Вчерашний день был замечательным для Габриэль. У нее не было никакой работы, и она могла сидеть на коленях у своего хозяина, пока они не ушли. Сегодня у нее действительно была работа, но ее не заставляли сидеть за свободным столом в одиночестве, чтобы поработать над ней. Вместо этого Гарри велел ей сесть за его стол, освободил для нее место рядом с собой и внимательно осмотрел ее работу, когда она ее закончила. Она чуть не заплакала от восторга, увидев, какое впечатление произвела на него ее похвала и как искренне прозвучала его похвала. Она закончила свою работу и несколько минут послушно сидела, ожидая, когда он скажет ей, что делать дальше.

"Встань на колени между моих ног", - сказал он наконец, и она попыталась принять нужную позу. Он вытащил свой член, и она облизнула губы, когда он оказался прямо перед ее лицом. "А теперь сними эту блузку, моя маленькая школьница".

Блузка Габриэль снялась, и ей выпала великая честь взять член своего хозяина в рот, чтобы она могла сосать и поклоняться ему. Она делала все возможное, чтобы должным образом поклоняться ему, не отвлекая его от работы, по крайней мере, до тех пор, пока он не сказал ей прикончить его. После этого она подпрыгивала и сосала гораздо более лихорадочно, стараясь кончить как можно быстрее. Но она знала, что есть еще кое-что, что она могла бы сделать, чтобы сделать это еще лучше для него. Она заметила, как он возбудился, увидев ее в школьной форме. То же самое относилось и к ее любовницам, но сейчас важнее всего был интерес ее хозяина к своей ученице.

"Пожалуйста, мастер", - сказала она, отрывая рот от его члена. "Пожалуйста, кончи на лицо своей школьнице!"

Он дал ей потрясающую реакцию, на которую она надеялась, обрызгав ее лицо своей спермой, пока она не стала капать в нее. Она была чрезвычайно довольна тем, что проделала такую хорошую работу и заставила его покрыть ее красивое личико таким количеством семени.

"Спасибо, хозяин", - сказала она, как и подобает хорошему домашнему животному. Она проглотила столько, сколько смогла, прежде чем он перекинул ее через плечо, держа в одной руке ее блузку, а в другой - ее вещи. Он аппарировал их в спешке, даже не потрудившись прибраться на своем столе.

--

"Веди себя прилично", - сказал Гарри, шлепнув Асторию по заднице. Она хихикнула, чувствуя, что это стоило того, чтобы получить шанс подразнить Флер. И не то чтобы ей тоже не нравилась порка.

Это был четверг после того, как Габриэль начала учиться в Хогвартсе, и они снова приехали в Гринграсс-мэнор. Они приходили регулярно, не всегда оставаясь на ужин, но обычно приходили по крайней мере на час или два. Гарри был непреклонен в том, что они должны воспользоваться возможностью приехать и навестить родителей Астории и Габриэль, поскольку они жили вместе, и никто из них не возражал.

Делакуры были вне себя от радости, что их дочь так часто навещает их, и не пытались этого скрыть. Это был очень приятный аспект обстоятельств, которые привели их к тому, что они остались с родителями Астории.

Гарри также становился все более открытым в своей деятельности и интересе к отцу Астории в этот период, в отношении нее и Дафны, а также их матери. У нее было такое чувство, что ее отец имеет к этому какое-то отношение. Гарри немного сдерживался из уважения к нему, и

Астория готова была поспорить, что ее отцу потребовалось поговорить с ним и убедить его не быть таким сдержанным в отношении того, что, как они все знали, все равно происходило. Она не могла заставить Гарри подтвердить это прямо, но легкий огонек в его глазах, когда она спросила его, показался ей намеком на то, что она была права.

Был также тот факт, что теперь он обращался с ее мамой так, как она явно хотела, чтобы он обращался с ней. Он больше не просил ее что-то делать; он велел ей это делать. Он шлепнул ее по заднице, велел ей вести себя прилично и не утруждал себя деликатностью, когда уводил ее куда-нибудь, чтобы заставить отсосать ему или трахнуть ее.

Астория знала, что Дафна была рада этому так же, как и она сама. Они все хотели, чтобы Гарри был более эгоистичным, как бы странно это ни звучало. Он действительно всегда ставил во главу угла удовлетворение их потребностей выше своих собственных. К счастью, все их потребности так идеально совпали, но все равно казалось, что он никогда не поставит себя на первое место.

Это было то, что всех их беспокоило, но Дафну это беспокоило больше всего, и она часто высказывала свое желание, чтобы он был более эгоистичным. Поэтому, конечно, ей было приятно наблюдать, как он делает это сейчас, даже если в то же время он потакал потребностям их матери.

"Да, сэр", - сказала она. "Я буду вести себя хорошо. Я буду хорошей девочкой для тебя."

Ее отца, казалось, это позабавило. "Я не думаю, что когда-нибудь пойму, как ты заставил Асторию делать то, что ей говорят", - поддразнил он. Она закатила глаза, глядя на него, в то время как он и все остальные смеялись над ней.

Гарри посадил ее к себе на колени, пока Нарцисса, Дафна и Габи обнимались и ждали, когда подадут ужин. Она вздрогнула, когда он схватил ее за горло, и вдруг он встал и без предупреждения перекинул ее через плечо. Его рука была на ее заднице, удерживая платье на месте, пока все смотрели.

"Это, должно быть, самый очевидный уход, Гарри", - сказала Флер.

"Нет", - усмехнулся Гарри. "Не более очевидно, чем ты, твоя девушка и твой парень полчаса назад. Я просто не предлагаю выдуманное оправдание, как вы сделали, когда вам всем троим удобно было сходить в туалет через 20 минут после того, как вы с Аэллой пробыли там полчаса. Держу пари, в тот раз ты тоже не ходила в туалет."

"П-мы были!" - пролепетала Флер, застигнутая врасплох тем, что ее поставили на место.

"Это интересно, потому что я не видел тебя там, когда использовал его", - парировал Гарри. "Ты даже не запер дверь и не закрыл ее".

"Он выигрывает, цветочек", - сказал отец Астории. "Ты действительно очевиден".

Ее мама хихикнула. "Я не жалуюсь, так что, если мой злой муж этого не оценит, мы можем просто вычеркнуть его с этого момента".

"Лучше бы тебе этого не делать!" - сказал ее отец в ответ на смех остальных. Вскоре он превратился для Астории в отдаленный звук, когда Гарри унес ее прочь. Они даже не успели подняться по лестнице. Вместо этого Гарри затащил ее в гостиную, с рычанием швырнул на диван и в мгновение ока раздел ее.

"К черту это", - сказал он. "Они все могут посмотреть, если захотят. Не то чтобы они все равно не знали, что я собираюсь с тобой сделать." Астория задрожала от возбуждения, а затем он заставил ее закричать от боли и восторга одновременно, когда схватил ее за волосы и вместо этого потащил к стене. Гарри прижал ее к стене, развернул, поднял и быстро засунул в нее свой член без паузы или предупреждения.

В течение нескольких минут он делал ей одни из самых требовательных толчков за... ну, возможно, около 36 часов, плюс-минус. Она чуть не захихикала от этой мысли, даже когда так громко застонала ему в рот.

- Так чертовски хорошо, всегда, - выдохнул он ей в губы. Она застонала, и ее спина выгнулась, отвечая на его слова так же, как и на его толчки.

"Я собираюсь кончить, сэр!" - закричала она. "Я уже собираюсь кончить!"

- Хорошая девочка, - прорычал он. "Кончай для меня!"

"Гарри!" - закричала она, когда он продолжал безжалостно колотить ее о стену гостиной ее родителей. Затем она оказалась на спине и согнулась пополам, раздвинув бедра до предела, ее тело изогнулось, как будто она была опытной акробаткой, а не похотливой ведьмой, которую трахал мужчина ее мечты.

Эта поза позволяла ему проникать так глубоко с такой легкостью, что ее тело на самом деле даже не могло вместить его целиком. Ну, это было не совсем правдой. Она могла; он сделал так, чтобы все это соответствовало, что бы она ни говорила по этому поводу, и это было настоящей агонией. Но, будучи мазохисткой, какой она и была, она жаждала этой агонии.

Она не могла сделать ничего, кроме как кричать от боли с каждым толчком, но удовольствие было таким же ярким, как и боль. Она знала, что он долго так не продержится. Он никогда не затягивал эту позу, потому что ему действительно приходилось так возмутительно сильно толкаться, чтобы весь его член вошел в нее. И делать это в тех местах, которые он заставлял приспосабливаться, чтобы принять его член, было не тем, с чем ее тело могло бы справиться в течение длительного периода времени. Она бы очень хотела иметь такую возможность, правда, но даже у нее были пределы, прежде чем что-то внутри нее сломалось физически.

"Кончай", - потребовал он. "Кончай для меня, любимая. Будь мазохисткой, будь шлюхой, которой я тебя научил, и кончай, как ты всегда делаешь, когда я заставляю тебя испытывать такую боль ради собственного развлечения." Она вскрикнула от восторга, потому что эти слова, сказанные ей таким мрачным тоном, затронули что-то глубоко внутри нее.

Она сделала именно то, что он ей сказал. Она громко кричала и рыдала, и искренние слезы катились по ее лицу от того, как это было больно и в то же время как хорошо. Все это слилось воедино в ту удивительную комбинацию, которую она так любила, и это привело к тому, что она взорвалась оргазмом. И Гарри был прямо там, чтобы присоединиться к ней, наполняя ее своим собственным освобождением, когда она закричала и кончила на его член. Он дал ей единственное, что могло заставить ее чувствовать себя лучше в тот момент, и это заставило ее рыдать и ворковать от восторга. Эти два звука не должны были сочетаться, но благодаря ему они оба довольно часто вылетали из ее рта одновременно.

Когда все закончилось, он с любовью вытер слезы с ее щек подушечкой большого пальца, показывая ей, как нежно он может обращаться с ней сразу после того, как так грубо трахнул ее у стены гостиной в доме ее детства. Это было такое абсурдное сочетание. Кого можно подвергнуть таким мучениям и сразу же после этого ворковать, как будто она только что

закончила нежный сеанс занятий любовью? Даже Астории пришлось хихикнуть при мысли о том, какими сумасшедшими и противоречивыми могут быть ее причуды, и он сам рассмеялся.

"Мне так нравится заставлять тебя так реагировать", - сказал он. "Это так уникально, и так чертовски интересно смотреть".

"Тебе не нравится моя реакция так сильно, как мне нравится то, что заставляет меня так реагировать, я могу тебе это обещать", - легкомысленно ответила она. Гарри просто рассмеялся и снова поцеловал ее, и она была счастлива насладиться поцелуем, по крайней мере, до тех пор, пока другая мысль не заставила ее отстраниться.

"Ты заставил комнату замолчать, верно?" - спросила она. "Мне не нужно, чтобы мой отец слышал эти крики, независимо от того, как сильно мне нравится, насколько комфортно тебе, наконец, становится, когда ты все время такой открытый. И я думаю, что он, вероятно, предпочел бы не слышать, как я кричу, будто ты убиваешь меня и заставляешь кончать все сразу, снова и снова."

"Да, я заставил его замолчать", - сказал он, весело улыбаясь. "Мне не нужно портить мужчине ужин, и мне также не нужно, чтобы он врывался сюда, думая, что я действительно мучаю тебя, и ты нуждаешься в защите". Астория хихикнула и снова поцеловала его, испытывая облегчение от того, что ее отец их не слышал, и она была свободна наслаждаться всем, что мог предложить ее возлюбленный.

http://tl.rulate.ru/book/3342/79530